

- E. L. Hasanov // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Vol. 11(16). – P. 9136–9143.
6. Qasimli, M. P., Quliyeva, R. Z. Nizami Gəncəvi yaradıcılığının folklor qaynaqları // Nizamişünaslıq jurnalı, № 5. AMEA Gəncə Bölməsinin Nizami Gəncəvi Mərkəzi. / Gəncə, 2015. – S. 44–67.
 7. Юсифли, Х. Г. Ренессанс и Низами Гянджеви / Х. Г. Юсифли. – Гянджа: Элм, 2016. – 334 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ КОНТРАСТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ПЕЛЕВИНА (НА ПРИМЕРЕ АНТИТЕЗЫ)

О. Е. Горбацевич (Минск, Беларусь)

В произведениях Виктора Пелевина антитеза является основным композиционно-стилистическим приемом построения текста, выступает в качестве смысловой доминанты, которая выполняет специфические эмоционально-экспрессивные стилистические функции. Сочетаясь с другими приемами создания образности языка, антитеза проявляется как одно из главных средств, характеризующих идиостиль писателя, его видение картины мира. В статье дается структурная классификация узуальной и окказиональной антитезы, раскрываются особенности ее функционирования в произведениях писателя.

Ключевые слова: фигуры контраста; контекстные отношения; смысловая доминанта; когнитивная оппозиция; антитеза узуальная и окказиональная; оксюморон; простая и сложная антитеза; аллойдзис.

До сих пор в лингвистической науке нет общей точки зрения на механизм образования, терминологическое обозначение и классификацию стилистических фигур, основанных на контрасте. В основе контрастной оппозиции лежит взаимодействие языковых и стилистических оппозиций, каковыми являются оксюморон и антитеза. Они отличаются тем, что оксюморон как языковая единица семантически системен, а антитеза, основанная на стилистических оппозициях, сочетает в себе системное противопоставление лексических единиц и оппозиции, определяемые контекстом. В оксюмороне связь между компонентами однозначна, так как в основе оксюморона лежат антонимы, а связь в стилистической оппозиции, которая и создает антитезу, не может быть однозначной, она определяется целым рядом контекстных отношений, оценкой автора, способностью читательского восприятия. То, что является лишь потенциально возможным в языке, может быть по-разному проявлено в речи.

Антитеза как стилистическая фигура контраста является одним из основных структурно-семантических и композиционно-стилистических принципов построения текста. Ее главная задача – акцентировать наиболее значимые для автора смысловые противопоставления, для того чтобы в полной мере отразить позицию писателя, специфическую картину его мира. Стилисти-

ческая фигура контраста – это крайне сложное образование на синтаксическом уровне, сопровождаемое разного рода смысловыми преобразованиями. Антитеза часто осложняется другими тропами и фигурами речи, такими как эпитет, метафора, сравнение, лексический повтор, оксюморон, синтаксический параллелизм, риторический вопрос и др.

Целью представленной статьи является исследование антитезы как основного принципа структурно-семантической организации художественного текста, тесно связанной с мировоззренческими особенностями и индивидуальной картиной мира Виктора Пелевина.

Антитеза рассматривается нами как стилистический прием эмоционально-экспрессивного обозначения резкого смыслового противопоставления, ярко выраженного контраста. В тексте художественного (да и публицистического, научного) произведения антитеза проявляет себя смысловой и композиционной доминантой. Все другие средства художественной образности способствуют раскрытию главной мысли произведения, представленной в виде внутренней, когнитивной оппозиции, выстроенной автором. Подобная синтаксическая модель вместе с лексической составляющей всегда создает неожиданные смысловые связи, вызывает у читателя какие-то ассоциативные образы-метафоры (в этом заключается основное отличие антитезы от логического противопоставления). Антитеза очень часто базируется на противопоставлении разноуровневых единиц организации текста – оппозиций грамматических, лексических и композиционных элементов.

В лингвистической науке антитеза раскрывается как сравнение двух (иногда более) контрастных категорий, которые (в отличие от оксюморона) не объединяются в единое целое. Представлены различные классификации антитезы в зависимости от избранного критерия оценки [1; 2; 5]. Наиболее общим и широким является деление антитезы на узуальную и окказиональную. В основу этой классификации положен критерий характера противопоставления сем компонентов антитезы. «Узуальные базируются на реальных контрастивах. Они сильнее и проще окказиональных антитез, которые создаются в результате актуализации эмоционально-ассоциативных сем» [5]. В качестве реальных контрастивов выступают языковые антонимы и квазиантонимы, привычные читателю. В произведениях В. Пелевина узуальные антитезы встречаются достаточно часто, при этом, как правило, используется несколько пар контрастивов-антонимов, совпадающих или различающихся с точки зрения морфологии: *Иногда [...] вспоминаешь, что раньше она была другой, не такой, как сегодня, хотя и не изменилась совершенно* [4, 183]. *У солнца есть потрясающая способность выделять в том немногом, чего оно может коснуться, переходя из верхнего угла первого окна в нижний угол второго, все самое лучшее* [4, 185]. Окказиональная антитеза образуется парами контекстуальных антонимов. Наличие таких антонимов в конструкции контраста создает ситуацию контекстного антони-

мирования слов, которые не обладают противопоставленной семантикой, но возможных в определенном контексте как авторский вариант: [...] *Выбитый на металле оскал в сочетании с хлопотливыми и какими-то бабыми движениями большого нежного тела был довольно-таки страшен* [4, 18]. *И ведь самое интересное: с одной стороны, жить все бессмысленней и хуже, а с другой – абсолютно ничего в жизни не меняется* [4, 27]; *Все вокруг приобрело такие нежные цвета, которые бывают только на хорошо настроенном ВГА белой сборки и которых никогда не даст ни корейский, ни тем более сингапурский монитор* [4, 41].

По количеству представленных оппозиций в структуре антитезы выделяют простые, сложные и развернутые антитезы. Простая антитеза образуется на основе противопоставления одной пары антонимов: [...] *и те, кто орет, и те, кто оправдывается, на самом деле совершенно не испытывают тех чувств, которые стараются выразить своими голосами* [4, 186]. *Говорить о том, что хорошо и что плохо, можно, если по меньшей мере знаешь, кем и для чего сконструирован человек* [4, 197].

Сложная антитеза сочетает оппозиционные по смыслу пары слов, когда одна пара усиливает смысл другой пары антонимов. Грамматически сложная антитеза соединяет однокорневые и разнокорневые лексемы разных частей речи, а также словосочетания: [...] *Этот вертикальный барашек в щели и был первым утренним приветом от огромного мира, в котором мы живем, – и зимой¹, когда стена пропитывалась холодом², и летом¹, когда появлялось треугольное, с неровными краями, солнечное пятно²* [4, 184]; *Взять хотя бы само имя «Вавилен», которым Татарского наградил отец, соединявший в своей душе веру в коммунизм и идеалы шестидесятников. Оно было составлено из слов «Василий Аксенов» и «Владимир Ильич Ленин»* [3, 10].

Развернутая антитеза (или аллоюзис) характеризуется тем, что оппозиции являются не только распространенными, но наблюдается как бы семантическое разворачивание противопоставлений с помощью других лексических единиц (синтаксических конструкций), создается развернутая контрастная характеристика изображаемых объектов: *И тут же заиграла музыка¹ – жалующаяся² и заунывная², но только сначала³ и только для того, чтобы особенно прекрасной² показалась одна нота¹ в самом конце³* [4, 23]. *Настало время (если оно настало), когда ненужная правда прорывает прогнувшую ткань умолчаний и слухов и ложится под наши безразличные взгляды – как всегда слишком поздно... «Лучше поздно, чем никогда». Разумеется, «поздно» – это то же самое, что «никогда». Но «никогда» – это далеко не то же самое, что «поздно»* [4, 201]. Созданию аллоюзиса во втором примере способствует синтаксический и лексический параллелизм и фигура хиазма, которую очень любит писатель и довольно часто обращается к ней: *Говном, конечно, становишься не потому, что покушаешь шестисотый*

«мерседес». Наоборот. Возможность купить шестисотый «мерседес» появляется именно потому, что становишься говном» [3, 201].

В произведениях В. Пелевина антитеза практически не используется в «чистом» виде. Как правило, она сочетается с другими изобразительно-выразительными приемами и средствами, которые способствуют «обострению» контраста: [...] у поколения «П» на самом деле не было никакого выбора, и дети советских семидесятых выбирали «Пепси» точно так же, как их родители выбирали Брежнева [3, 7] – простая антитеза осложнена сравнением; *Одна из них [обезьян] пила «обычную колу» и в результате оказалась способна выполнять некоторые простейшие логические действия с кубиками и палочками. Другая пила пепси-колу. Весело уха, она отъезжала в направлении моря на джипе в обнимку с девицами* [3, 8] – сложная антитеза сочетается с синтаксическим параллелизмом (некоторые исследователи называют это явление антитезным параллелизмом).

Иногда писатель использует для создания антитезы синонимы, которые, в свою очередь, способствуют возникновению парадокса: *Мнения автора могут не совпадать с его точкой зрения* [3, 5]. Способность синонимов создавать контраст известна давно. Это объясняется тем, что синонимы и антонимы есть проявления одного явления – семантических сближений и расхождений. Такая антитеза обращает на себя внимание и требует от читателя вдумчивого отношения к семантике слова.

В. Пелевин иногда создает антитезу на грамматическом уровне, когда в контраст вступают формы слова: *В мире нет ничего страшного. Во всяком случае, до тех пор, пока этот мир говорит с тобой; потом, с какого-то непонятого момента, он начинает говорить о тебе* [4, 186]; *Но когда я туда залезу, где я найду того себя, который хотел туда залезть* [4, 24]?

Особенностью стиля писателя является использование окказиональных антитез, противопоставляемые единицы которых находятся очень далеко друг от друга в смысловом и стилистическом отношении. Образующийся контраст является таковым только в контексте и служит для создания иронии: *Желто-рыжего цвета, простроченные голубой ниткой и украшенные большими золотыми пряжками в виде арф, они [ботинки] не были просто безвкусными или пошлыми. Они воплощали в себе то, что один пьяненький преподаватель советской литературы из Литинститута называл «наш гештальт», и это было так жалко, смешно и трогательно* [3, 14].

Таким образом, основными функциями антитезы в произведениях В. Пелевина являются описательная функция, в основе которой лежит контраст явлений объективной реальности, противопоставление несовместимых понятий и образов, и функция субъективной оценки действительности, к которой писатель прибегает ничуть не реже, чем к описательной. Специфической функцией антитезы является употребление слова в противоположном значении с целью создания иронической картины мира. Писатель актуализирует

явления окружающей среды, образы, чувства с помощью антитезы, показывая противоречивость как объективной, так и субъективной реальности.

Библиографический список

1. Кашицына Е. Г. Фигуры, построенные на основе контраста, в прозе М. И. Цветаевой / Е. Г. Кашицына // Вестник Пермского ун-та. Серия: Российская и зарубежная филология. – 2014. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 52–62.
2. Корнилова Л. А. Структурно-функциональная характеристика антитезы (на материале английского и русского языков) / Л. А. Корнилова // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 97. – Вып. 5. – С. 241–244.
3. Пелевин В. О. Generation «П» / В. О. Пелевин. – М. : Эксмо, 2007. – 384 с.
4. Пелевин В. О. Принц Госплана / В. О. Пелевин. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 320 с.
5. Станиславская С. А. Антитеза как структурно-семантический принцип организации поэтического текста / С. А. Станиславская // Известия Саратовского ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21. – Вып. 2. – С. 166–170.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К. А. Грак (Минск, Беларусь)

В данной статье исследуется лексический состав русского языка и рассматривается специфика употребления англицизмов в белорусском публицистическом издании «СБ. Беларусь Сегодня», выявляются причины появления данных лексем и особенности их семантики. Автор анализирует значения заимствований и их частеречную принадлежность, а также приводит примеры замены иноязычных слов русскими выражениями.

Ключевые слова: англицизмы; публицистика; имя существительное; имя прилагательное; глагол.

На современном этапе развития лингвистики особый интерес представляют исследования в области лексики, так как лексический состав является наиболее подвижной и изменяющейся системой. С этим связано то, что русский язык интенсивно заимствует морфемы, лексемы и словосочетания других языков.

Объектом исследования в данной статье являются заимствования из английского языка – англицизмы. Цель статьи – выявить специфику функционирования англицизмов на примере публицистического издания «СБ. Беларусь сегодня» и дать толкования англоязычным неологизмам.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью изучения процесса изменения состава языка в период глобальных изменений в мире, нахождением эффективных способов перевода англицизмов.

К англицизмам относят номинации, заимствование и создание которых осуществляется на основе определенного языкового опыта, так как «креативность в основном проявляется в выборе неких форм из числа гото-